

М. Валиева

специалист 1-категории научно-аналитического

отдела регионального водного хозяйства,

**Научно-информационный центр Межгосударственной координационной
водохозяйственной комиссии Центральной Азии (НИЦ МКВК),**

Узбекистан, Ташкент

Г. Хамдамова

главный специалист Регионального информационного центра,

**Научно-информационный центр Межгосударственной координационной
водохозяйственной комиссии Центральной Азии (НИЦ МКВК),**

Узбекистан, Ташкент

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ВОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу нормативно-правового регулирования и институциональных практик, связанных с обеспечением гендерного равенства в сфере водного хозяйства стран Центральной Азии. На основе трёхуровневого подхода: (1) законодательства, (2) деятельности профильных министерств/ассоциаций водопользователей, (3) образовательных программ рассмотрены примеры Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана. Исследование выявляет, что несмотря на наличие национальных стратегий по гендерному равенству и участие стран в международных инициативах, секторальная реализация этих принципов в водном управлении остаётся ограниченной. Водное законодательство преимущественно гендерно-нейтрально, доля женщин в водохозяйственных структурах и инженерно-техническом образовании значительно ниже паритетного уровня.*

Ключевые слова: *гендер, гендерный аспект, гендерное равенство, водное хозяйство, Центральная Азия, женщины в управлении, законодательство, гендерная стратегия, водные ресурсы, национальные стратегии по гендерному равенству, международные инициативы, секторальная реализация.*

M. Valieva

***1st category specialist of the scientific and analytical
department of regional water management,
Scientific and information center of the Interstate Commission
for Water Coordination of Central Asia (SIC ICWC),
Uzbekistan, Tashkent***

G. Khamdamova

***chief specialist of the Regional Information Center,
Scientific and information center of the Interstate Commission
for Water Coordination of Central Asia (SIC ICWC),
Uzbekistan, Tashkent***

GENDER ASPECTS OF WATER MANAGEMENT IN CENTRAL ASIAN COUNTRIES

Abstract. *The article analyzes the legal framework and institutional practices related to ensuring gender equality in the water sector in Central Asian countries. Based on a three-tier approach: (1) legislation, (2) activities of relevant ministries/water user associations, (3) educational programs, the examples of Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Turkmenistan are considered. The study reveals that despite the existence of national strategies on gender equality and the countries' participation in international initiatives, the sectoral implementation of these principles in water management remains limited. Water legislation is predominantly gender-neutral, the share of women in water*

management structures and engineering and technical education is significantly below the parity level.

Key words: *gender, gender aspect, gender equality, water management, Central Asia, women in management, legislation, gender strategy, water resources, national strategies on gender equality, international initiatives, sectoral implementation.*

Введение. Принцип равенства женщин и мужчин является одним из фундаментальных основополагающих элементов системы прав человека. Он закреплён в ряде ключевых документов, включая Всеобщую декларацию прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, а также Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года (CEDAW). Эти международные акты не только провозглашают равные права, но и возлагают на государства обязанность по устранению структурных барьеров к их реализации, включая в секторальных политиках.

Понятие «гендер» в современном научном и нормативно-правовом дискурсе трактуется как социально сконструированные роли, ожидания и нормы, приписываемые людям в зависимости от их пола. Гендерный аспект, соответственно, отражает влияние этих ролей и норм на доступ к ресурсам, участие в управлении, а также распределение выгод и бремени в различных сферах жизни. В секторе водного хозяйства гендерные аспекты проявляются, например, в том, кто принимает решения об использовании воды, кто отвечает за её распределение, и кто подвергается наибольшему воздействию при её нехватке.

Интеграция гендерных аспектов в управление водными ресурсами получила международное признание как необходимое условие для устойчивого развития. Это наглядно зафиксировано в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, где Цель 5 (гендерное равенство) и Цель 6 (обеспечение наличия и рационального использования

водных ресурсов) рассматриваются во взаимосвязи. Участие женщин и мужчин на равных началах в управлении водными ресурсами способствует более справедливому водопользованию, снижению социального напряжения, улучшению качества услуг и повышению эффективности водного сектора в целом.

Центральноазиатские государства ратифицировали CEDAW и подтвердили свою приверженность Целям устойчивого развития. На уровне законодательства в странах региона закреплены принципы равноправия и недискриминации. Тем не менее, отраслевое водное законодательство, включая водное, традиционно фокусировалось на техническом регулировании, в значительной мере игнорируя гендерные аспекты. Это отражается и на практике: по оценкам Всемирного банка, женщины составляют менее 20% работников водного сектора в регионе, а их участие в инженерных и управленческих позициях крайне ограничено¹.

Современное водное управление в Центральной Азии по-прежнему характеризуется гендерным дисбалансом, что препятствует реализации принципов инклюзивности и справедливости. Это делает анализ гендерных аспектов водного сектора особенно важным в контексте растущего давления на водные ресурсы и необходимости равного участия в управленческих процессах.

Целью данной статьи является проведение сравнительно-правового анализа нормативно-правового регулирования гендерных аспектов водного хозяйства в странах Центральной Азии. В рамках исследования основное внимание будет уделено трем уровням: (1) национальному законодательству; (2) институциональным практикам; (3) образовательной системе. В данной работе применялись сравнительно-правовой, аналитический и логический **методы исследования.**

Казахстан

¹ Душанбинский форум «Женщины и вода»: мобилизация усилий для обеспечения водной безопасности // Central Asia Climate Portal. – 2024. – URL: <https://centralasiacclimateportal.org/ru/душанбинский-форум-женщины-и-вода-м> (дата обращения: 23.06.2025).

Национальное законодательство. В Казахстане основным источником в сфере гендерного равенства является Закон Республики Казахстан № 223-IV от 8 декабря 2009 года «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин». Он устанавливает равенство полов во всех сферах общественных отношений и обязует работодателей и госорганы обеспечивать равные возможности для женщин и мужчин. Закон ввел понятия гендерного равенства, гендерной дискриминации и утвердил принципы государственной гендерной политики. В частности, статья 10 требует от работодателей создания условий для равных возможностей на рабочих местах.

Кроме того, в Казахстане реализуются стратегические документы – Стратегия гендерного равенства на 2006-2016 годы (утратила силу) и Концепция семейно-гендерной политики до 2030 года (принята в 2016 г.). Последняя определяет приоритеты в продвижении женщин на руководящие позиции, защите их прав и сочетает цели гендерного равенства с социально-экономическим развитием. Эти документы, хотя и общесоциальные, создают рамки и для водного сектора.

Водный кодекс РК не содержит специальных гендерных норм. В нем декларируются права граждан и пользователей на воду без указания пола. Тем не менее, благодаря действию закона 2009 г. проводится гендерная экспертиза новых нормативных актов, а в местных исполнительных органах вводится должность советника по гендерным вопросам².

Таким образом, прямое упоминание гендера в контексте управления водными ресурсами в законах отсутствует, но косвенное включение осуществляется через общие требования равноправия и недопущения дискриминации, обязательные и для водной отрасли.

² Роль женщин в решении вопросов мира и безопасности должна быть усилена // Kazpravda.kz. – URL: <https://kazpravda.kz/n/rol-zhenshchin-v-reshenii-voprosov-mira-i-bezopasnosti-dolzha-byt-usilena/> (дата обращения: 23.06.2025).

Институциональные практики. Управление водными ресурсами в Казахстане осуществляется государством через Министерство водных ресурсов и ирригации Республики Казахстан.

Статистика показывает умеренное присутствие женщин среди персонала водных организаций. По данным Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике, женщины составляют около 17% занятых в сфере сельского, лесного и водного хозяйства (падение с ~36% в 1995 г. до ~17% в 2010-х)³.

Осознание этой диспропорции привело к активизации усилий по продвижению гендерного равенства в водном управлении как на национальном, так и на региональном уровнях. В последние годы Казахстан присоединился к инициативам, направленным на повышение роли женщин в водном управлении. В 2021 году при поддержке ОБСЕ была создана сеть «Женщины в управлении водными ресурсами», объединяющая специалистов из Центральной Азии⁴. Казахстанские участницы этой сети (сотрудницы водохозяйственных организаций, исследовательницы) обменивались опытом и продвигали идею более активного вовлечения женщин в принятие решений по воде. Кроме того, в 2023 году в Астане проведён Международный форум «Женщины и вода», на котором обсуждались лучшие практики гендерной интеграции в водный сектор. Поддержку женщин оказывают и проекты ПРООН, Всемирного банка и ЕС, нацеленные на развитие лидерских качеств у женщин-водников и повышение их квалификации⁵.

³ Kazakhstan. Country Gender Profile // Islamic Development Bank. – URL: <https://www.isdb.org/sites/default/files/media/documents/2020-09/Kazakhstan%20Gender.pdf> (дата обращения: 23.06.2025).

⁴ Promoting Women's Participation in Water Resource Management in Central Asia // The World Bank. – URL: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2021/01/20/promoting-womens-participation-in-water-resource-management-in-central-asia> (дата обращения: 23.06.2025).

⁵ Promoting Women's Participation in Water Resource Management in Central Asia // The World Bank. – URL: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2021/01/20/promoting-womens-participation-in-water-resource-management-in-central-asia> (дата обращения: 23.06.2025).

В целом, институционализация гендерного подхода в Казахстане проявляется через наличие политической воли, требований гендерного баланса в кадрах и участие страны в международных сетях.

Образовательная система. Система образования и подготовки кадров для водного сектора в Казахстане представлена профильными вузами (Казахский национальный аграрный университет, Казахско-Немецкий университет и др.) и колледжами. Гендерные компоненты в учебных программах пока развиты слабо. Стандартные программы по гидротехнике, водным ресурсам, экологии не содержат отдельных курсов по гендерной тематике. Тем не менее, благодаря международным партнёрствам некоторые элементы вводятся. Например, Казахско-Немецкий университет (г. Алматы) при поддержке Всемирного банка реализует проект, поддерживающий молодых исследователей (особенно женщин) в области воды и климата⁶.

Конкретная статистика по количеству студенток в сфере водного хозяйства в Казахстане не представлена в открытых источниках. Однако, можно сказать, что в Казахстане наблюдается увеличение числа студентов, обучающихся по специальности, связанной с водным хозяйством. Так, в рамках меморандумов между Министерством водных ресурсов и ирригации и вузами страны, количество студентов, проходящих производственную практику в водной сфере, выросло с 80 в прошлом году до 339 в текущем⁷.

Исходя из вышеперечисленного, Казахстан обладает прочной нормативной базой гендерного равенства и включён в международные усилия по его продвижению, что создает предпосылки для гендерно чувствительного управления водными ресурсами. Действуют законы и стратегии, провозглашающие равные права, и формальные механизмы (комиссии, уполномоченные) следят за их реализацией. Однако пока

⁶ Promoting Women's Participation in Water Resource Management in Central Asia // The World Bank. – URL: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2021/01/20/promoting-womens-participation-in-water-resource-management-in-central-asia> (дата обращения: 23.06.2025).

⁷ Водная отрасль Казахстана готовит новое поколение специалистов // Veher.kz. – 12.06.2025. – URL: <https://veher.kz/ru/article/vodnaia-otrasl-kazahstana-gotovit-novoe-pokolenie-spezialistov.html> (дата обращения: 23.06.2025)

отсутствуют отдельная гендерная политика, и участие женщин в принятии решений невелико. Институционализация гендерного подхода проявляется скорее в общегосударственных установках, чем в конкретных практиках на уровне водохозяйственных структур.

Кыргызстан

Национальное законодательство. Кыргызская Республика одной из первых в регионе приняла специальный закон о гендерном равенстве. Закон КР от 4 августа 2008 г. № 184 «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» заложил основы гендерной политики страны. В соответствии с ним женщины и мужчины имеют равные права во всех областях – политической, экономической, социальной, культурной. Закон даёт определение ключевых понятий (гендерное равенство, гендерная дискриминация, гендерная экспертиза и др.). В частности, закреплено проведение гендерной экспертизы законодательства и требований собирать гендерно-разделённую статистику. Также закон предусматривает возможность квот и специальных мер для поддержания сбалансированного представительства мужчин и женщин.

Что касается сектора водных ресурсов, прямых указаний на гендер нет ни в Водном кодексе, ни в Законе «Об объединениях (ассоциациях) водопользователей и союзах ассоциаций водопользователей». Эти акты пользуются гендерно нейтральными категориями – «граждане», «водопользователи», без дифференциации по полу. Однако косвенно гендерные принципы интегрированы. Закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» обязывает все органы власти, включая водохозяйственные, учитывать равные возможности при кадровой политике и предоставлении услуг. Кроме того, в законодательстве есть нормы, влияющие на роль женщин в сельском водном хозяйстве. Например, Закон «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления» даёт право всем гражданам (в т.ч.

женщинам) участвовать в органах самоуправления, через которые часто решаются вопросы доступа к воде на селе. Таким образом, формально-правовая база для гендерного равенства в управлении водными ресурсами в Кыргызстане создана главным образом за счет общих законов о правах женщин, тогда как отраслевые водные законы прямых гендерных положений не содержат.

Институциональные практики. Основными институтами являются Министерство водных ресурсов, сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кыргызской Республики на национальном уровне и ассоциации водопользователей (АВП) на локальном уровне.

На уровне государства вслед за принятием Закона 2008 г. были созданы механизмы – Национальный совет по вопросам семьи, гендерного развития, социальной защиты и защиты прав детей при Кабинете Министров, отдел гендерной политики и координации защиты от семейного насилия в структуре Министерства труда, социального обеспечения и миграции. Они проводят гендерный анализ отраслевых стратегий, в том числе по воде.

На местном уровне Кыргызстан известен широким распространением сообществ водопользователей. К началу 2020-х годов в стране зарегистрировано более 400 АВП⁸. Участие женщин в них затруднено традиционным укладом (в сельских общинах решение вопросов воды считалось мужской прерогативой). По оценкам лишь приблизительно 8% членов АВП – женщины⁹.

Международные организации также способствуют институционализации гендерного подхода. Так, ОБСЕ разработала руководство по учету гендера в водном управлении Центральной Азии, где опыт Кыргызстана приводится как пример участия женщин в советах водных ресурсов¹⁰. Кроме того, в рамках проектов UN Women молодежные

⁸ С 2000 года в стране создано 496 АВП, но каналы лишь 136 АВП реабилитированы благодаря донорам, - Госагентство водных ресурсов // Tazabek.kg. – URL: <https://www.tazabek.kg/news:1702048/>

⁹ Оценка деятельности АВП с точки зрения гендера // Experts.kg. – URL: <https://experts.kg/?p=3602>

¹⁰ Gender and Water Governance in Central Asia: A Synthesis Report // OSCE. – URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/3/b/465531.pdf> (дата обращения: 23.06.2025).

активисты обучались сотрудничеству с АВП для улучшения водоснабжения с учетом нужд уязвимых женщин¹¹. Реализован также проект ПРООН-ООН-Женщины (2015-2017 гг.), направленный на улучшение доступа к поливной воде для уязвимых семей и одновременно на наращивание потенциала женщин в местных сообществах¹².

Кыргызстан также предпринимает шаги на политическом уровне. Региональные администрации начали учитывать гендерные индикаторы при реализации программ водоснабжения. Например, при строительстве новых объектов сельхозводоснабжения требуют консультаций с группами женщин-пользователей (чтобы учесть их потребности – расположение колодцев, расписание подачи воды и т.д.). Подобные практики согласуются с национальной стратегией гендерного равенства, требующей, чтобы женщины были полноценно вовлечены во все уровни принятия решений¹³.

Образовательная система. Подготовка специалистов водного профиля в Кыргызстане сосредоточена в Кыргызском национальном аграрном университете им. Скрябина, Кыргызском государственном техническом университете и ряде технических колледжей. В учебных программах этих учреждений гендерные вопросы не выделены отдельно. Обучение строится по классическим техническим стандартам: гидрология, гидротехника, эксплуатация ирригационных систем, инженерные сети – без рассмотрения социально-гендерных аспектов управления ресурсами.

Однако вне формальных программ проявляется интерес к теме «женщины и вода». В последние годы кыргызские вузы участвуют в региональных проектах по обмену опытом. Студенты из КНАУ и КГТУ участвовали в конференциях «Women and Water» (организованных CAWEP и

¹¹ Women in Rural Kyrgyzstan Bring Change through Water and Infrastructure // UN Women Europe and Central Asia. – URL: <https://eca.unwomen.org/en/news/stories/2019/03/feature-story-women-in-rural-kyrgyzstan-bring-change-through-water-and-infrastructure> (дата обращения: 23.06.2025).

¹² UN Women: Improved Access to Irrigation Water for Over 20,000 Water Users, Including Over 3,000 Vulnerable Groups // UN Kyrgyzstan. – URL: <https://kyrgyzstan.un.org/en/13372-un-women-improved-access-irrigation-water-over-20000-water-users-over-3000-vulnerable-groups> (дата обращения: 23.06.2025).

¹³ Интеграция гендерных аспектов в НАП Кыргызской Республики // UNDP. – URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2025-01/integraciya_gendernyxh_aspektov_v_nap_v_kyrgyzsko_y_respublike.pdf (дата обращения: 23.06.2025).

Казахско-Немецким университетом)¹⁴. Такие мероприятия дают знания о гендерной проблематике воды, хотя и не входят в официальные учебные планы.

Доля женщин среди учащихся на водных и инженерных специальностях относительно невелика. Согласно данным 2018 года, только 31,1% выпускников STEM-специальностей в Кыргызстане – женщины¹⁵. В технических вузах страны примерно каждая третья студентка выбирает инженерно-технические дисциплины, а среди водных инженерных – возможно еще меньше из-за устоявшихся стереотипов. Таким образом, гендерный дисбаланс в профильном образовании остается значительным.

Таким образом, Кыргызстан обладает прогрессивной нормативной базой и опытом общественного участия, что помогает внедрению гендерного подхода в водном управлении, однако реальные результаты пока ограничены. Закон 2008 г. обеспечил юридические гарантии равенства полов, а наличие множества Ассоциаций водопользователей создало возможности для вовлечения женщин на местном уровне. В тех случаях, где женщины возглавили фермерские хозяйства или местные органы, они начинают влиять и на распределение воды. Донорские проекты и НПО вносят вклад, обучая женщин и стимулируя их участие¹⁶. Тем не менее, институционально гендерный подход пока слаб: в государственных водных органах нет специализированных гендерных отделов, данные о женском участии в управлении скудны, и стереотипы сохраняются.

Таджикистан

Национальное законодательство. Таджикистан закрепил принципы гендерного равенства в законодательстве еще в 2000-х годах.

¹⁴ Promoting Women's Participation in Water Resource Management in Central Asia // The World Bank. – URL: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2021/01/20/promoting-womens-participation-in-water-resource-management-in-central-asia> (дата обращения: 23.06.2025).

¹⁵ UNDP Kyrgyzstan Empowers Women in STEM to Excel in the Future of Work // UNDP. – URL: <https://www.undp.org/kyrgyzstan/blog/undp-kyrgyzstan-empowers-women-stem-excel-future-work> (дата обращения: 23.06.2025).

¹⁶ UN Women: Improved Access to Irrigation Water for Over 20,000 Water Users, Including Over 3,000 Vulnerable Groups // UN Kyrgyzstan. – URL: <https://kyrgyzstan.un.org/en/13372-un-women-improved-access-irrigation-water-over-20000-water-users-over-3000-vulnerable-groups> (дата обращения: 23.06.2025).

Основополагающим актом является Закон РТ «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации» (принят в декабре 2005 г., с поправками в 2017 г.). Этот закон провозглашает равные права мужчин и женщин во всех сферах, запрещает дискриминацию по признаку пола и обязывает органы власти принимать временные специальные меры для достижения фактического равенства. Он схож по содержанию с аналогичными законами соседних стран: вводит понятия гендерной политики, гендерной экспертизы, гендерной статистики, возлагает на правительство разработку национальных гендерных программ. В развитие закона была утверждена Национальная стратегия активизации роли женщин на 2021–2030 годы.

Водный кодекс Таджикистана не содержит прямых норм о гендере. Кодекс регулирует права и обязанности граждан независимо от пола. Однако следует отметить Закон РТ «Об ассоциации водопользователей», который закрепляет принцип добровольности членства АВП, а также равноправия членов что подразумевает отсутствие формальных барьеров для женщин вступать в такие объединения и занимать в них должности. Таким образом, возможности женщин-фермеров участвовать в управлении водой формально защищены. Проблема в том, что традиционно мало женщин выступало учредителями и руководителями АВП – это не вопрос закона, а вопрос практики и социокультурных установок.

Институциональные практики. Система управления водными ресурсами Таджикистана сочетает государственное руководство и элементы участия пользователей. На государственном уровне функцию управления водой выполняет Министерство энергетики и водных ресурсов.

Правительство уделяет внимание гендерному балансу. В частности, действует Комитет по делам женщин и семьи при Правительстве, который координирует женские советы во всех министерствах. Этот Комитет, в частности, осуществляет мониторинг исполнения Национальной стратегии

активизации роли женщин, где есть разделы по вовлечению женщин в экономику и управление природными ресурсами.

В Таджикистане также активно создавались ассоциации (сообщества) водопользователей для управления ирригацией на местах. В 2017 г. насчитывалось около 400 АВП¹⁷. Первоначально подавляющее большинство их членов и лидеров были мужчины (в 2012 г. порядка 98% глав дехканских хозяйств – мужчин)¹⁸. Однако вследствие оттока мужского населения на заработки произошла «феминизация» сельского хозяйства: женщины все чаще становятся руководителями дехканских хозяйств (по оценкам, уже ~25% хозяйств возглавляются женщинами)¹⁹. Это постепенно отражается и в АВП. По данным Международного института управления водными ресурсами (IWMI), доля женщин среди зарегистрированных водопользователей выросла до 25%²⁰. Тем не менее, среди руководителей АВП женщины по-прежнему единицы. Исследование 2017 г. показало, что только 13 женщин возглавляют АВП по всей стране²¹.

Связано это с тем, что, даже став главами фермерских хозяйств, женщины не всегда участвуют в собраниях АВП и не избираются председателями. Причины – и культурные барьеры, и практические (нехватка времени, уверенности). Согласно тому же исследованию IWMI, женщины-руководители хозяйств на 11% реже подписывают контракты с АВП и на 3% реже посещают собрания²². Это приводит к тому, что их интересы

¹⁷ Ассоциации водопользователей в Таджикистане: проблем больше чем возможностей [Электронный ресурс] // Toptj.com – URL: <https://toptj.com/News/2017/09/08/associacii-vodopolzovateley-v-tadzhikistane-problem-bolshe-chem-vozmozhnostey> (дата обращения: 23.06.2025).

¹⁸ Why Women Are Key for Water Management in Tajikistan // Farming First. – URL: <https://farmingfirst.org/2018/07/why-women-are-key-for-water-management-in-tajikistan/> (дата обращения: 23.06.2025).

¹⁹ Why Women Are Key for Water Management in Tajikistan // Farming First. – URL: <https://farmingfirst.org/2018/07/why-women-are-key-for-water-management-in-tajikistan/> (дата обращения: 23.06.2025).

²⁰ Why Women Are Key for Water Management in Tajikistan // Farming First. – URL: <https://farmingfirst.org/2018/07/why-women-are-key-for-water-management-in-tajikistan/> (дата обращения: 23.06.2025).

²¹ Why Women Are Key for Water Management in Tajikistan // Farming First. – URL: <https://farmingfirst.org/2018/07/why-women-are-key-for-water-management-in-tajikistan/> (дата обращения: 23.06.2025).

²² Why Women Are Key for Water Management in Tajikistan // Farming First. – URL: <https://farmingfirst.org/2018/07/why-women-are-key-for-water-management-in-tajikistan/> (дата обращения: 23.06.2025).

учитываются хуже: например, заявки на воду подаются не в полном объеме, что сказывается на водообеспечении их участков²³.

Осознавая проблему, донорские проекты активно обучают женщин специалистов по воде. USAID в рамках проектов по развитию сельского хозяйства организовывал тренинги для женщин-фермеров по участию в АВП, уплате взносов и ремонту каналов²⁴. Появляются истории успеха: Абдуллоева Угулой, одна из немногих женщин-председателей АВП, добилась эффективной работы своей организации и публично выступает за вовлечение больше числа женщин²⁵. Она отмечает, что 90% проблем с водой затрагивают прежде всего женщин, поэтому их голос крайне важен²⁶. Такие примеры используются для популяризации.

В правительстве Таджикистана признают необходимость усиления гендерного компонента. В Национальном обзоре страны по выполнению Пекинской декларации и платформы действий отмечено слабое внедрение гендерных подходов в отраслевое законодательство²⁷.

Отдельно стоит отметить усилия Таджикистана на мировой арене: страна является инициатором Международной декады действий «Вода для устойчивого развития» (2018-2028) и регулярно проводит международные конференции по воде, где неизменно затрагивается и гендерная тематика. Это отражает политическую волю интегрировать гендерный компонент в водный дискурс.

23.06.2025).

²³ Why Women Are Key for Water Management in Tajikistan // Farming First. – URL: <https://farmingfirst.org/2018/07/why-women-are-key-for-water-management-in-tajikistan/> (дата обращения: 23.06.2025).

²⁴ Why Women Are Key for Water Management in Tajikistan // Farming First. – URL: <https://farmingfirst.org/2018/07/why-women-are-key-for-water-management-in-tajikistan/> (дата обращения: 23.06.2025).

²⁵ Why Women Are Key for Water Management in Tajikistan // Farming First. – URL: <https://farmingfirst.org/2018/07/why-women-are-key-for-water-management-in-tajikistan/> (дата обращения: 23.06.2025).

²⁶ Why Women Are Key for Water Management in Tajikistan // Farming First. – URL: <https://farmingfirst.org/2018/07/why-women-are-key-for-water-management-in-tajikistan/> (дата обращения: 23.06.2025).

²⁷ Национальный обзор Республики Таджикистан по осуществлению Пекинской декларации и платформы действий (1995 года) // UN Women. – URL: <https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/CSW/64/National-reviews/Tajikistan.pdf> (дата обращения: 23.06.2025).

Кроме того, в рамках реализации Декады «Вода для устойчивого развития» ежегодно проводятся международные конференции, на которых одна из сквозных тем – гендерное равенство. Например, в июне 2022 года в Душанбе прошёл Форум «Женщины и вода», собравший сотни участниц из разных стран для обмена опытом и предложения новых решений²⁸. Там отмечалось, что по данным Всемирного банка женщины составляют менее 20% работников водного сектора региона и что без увеличения этого показателя сложно достигнуть устойчивого водопользования²⁹.

Образовательная система. Подготовка кадров для водного и ирригационного хозяйства в Таджикистане сосредоточена в Таджикском аграрном университете (факультет гидромелиорации) и Российско-Таджикском славянском университете (технические направления). Гендерный аспект не включен явно в учебные планы этих учреждений. Обучение носит инженерно-технический характер.

В последнее десятилетие предпринимаются шаги по привлечению девушек в инженерные вузы. В 2020 году ЮНИСЕФ запустил программу «Девушки в науке», призванную помочь девушкам расширить свой профессиональный кругозор, преодолеть гендерные стереотипы и определиться с выбором профессии³⁰.

Таким образом, Таджикистан сталкивается с гендерными вызовами в водном секторе, несмотря на наличие базового законодательства о равенстве. Основной прогресс достигнут снизу – через изменение структуры сельского населения: женщины вынужденно берут на себя функции по управлению фермами и участию в АВП из-за мужской миграции³¹. Однако без поддержки

²⁸ Международный форум «Женщины и вода» – Отчёт // UN Women, Региональный офис Европа и Центральная Азия. – URL: https://eca.unwomen.org/sites/default/files/2022-07/Women%20Water%20Forum%20Report_RUS.pdf (дата обращения: 23.06.2025).

²⁹ Душанбинский форум «Женщины и вода»: мобилизация усилий для обеспечения водной безопасности // Asia-Plus. – URL: <https://asiaplus.tj.info/ru/news/tajikistan/society/20240611/dushanbinskii-forum-zhentshini-i-voda-mobilizatsiya-usilii-dlya-obespecheniya-vodnoi-bezopasnosti> (дата обращения: 23.06.2025).

³⁰ По всей Центральной Азии девочки и девушки задают тон в сфере НТИМ // UNICEF. – URL: <https://www.unicef.org/eca/ru/Новостные-заметки/по-всей-центральной-азии-девочки-и-девушки-задают-тон-в-сфере-нтим> (дата обращения: 23.06.2025).

³¹ Why Women Are Key for Water Management in Tajikistan // Farming First. – URL: <https://farmingfirst.org/2018/07/why-women-are-key-for-water-management-in-tajikistan/> (дата обращения: 23.06.2025).

и обучения это не приводит автоматически к усилению их голоса – данные показывают слабое участие женщин в процессах принятия решений АВП (низкая явка на собрания, меньшая склонность требовать свои права)³².

Туркменистан

Национальное законодательство. Туркменистан декларирует приверженность принципам равноправия мужчин и женщин в своих законах и стратегиях. Был принят Закон Туркменистана № 264-V от 18 августа 2015 г. «О государственных гарантиях обеспечения равных прав и равных возможностей женщин и мужчин». Этот закон закрепляет цели государственной гендерной политики, определяет основные понятия и направления – от равного доступа к труду и политическому участию до предупреждения семейного насилия.

Фактически закон 2015 г. развивает положения более раннего закона 2007 г. о гарантиях прав женщин³³, расширяя их до концепции равных возможностей для обоих полов. Также в январе 2015 г. был утвержден первый Национальный план действий по гендерному равенству на 2015–2020 гг.³⁴, в котором одна из задач – поддержка и увеличение представительства женщин и девушек в нетрадиционных областях обучения, таких как наука, технологии, инженерия и математика³⁵.

Отдельного упоминания о водных ресурсах или сельском хозяйстве в этих гендерных законах нет – они имеют всеобъемлющий характер. Водный кодекс Туркменистана не содержит норм, затрагивающих конкретно женщин. Гендерные принципы включены косвенно: общие положения

23.06.2025).

³² Why Women Are Key for Water Management in Tajikistan // Farming First. – URL: <https://farmingfirst.org/2018/07/why-women-are-key-for-water-management-in-tajikistan/> (дата обращения: 23.06.2025).

³³ Achievement of the gender equality - one of the priorities of the development of Turkmenistan // Ministry of Foreign Affairs of Turkmenistan. – URL: <https://www.mfa.gov.tm/en/articles/50> (дата обращения: 23.06.2025).

³⁴ Achievement of the gender equality - one of the priorities of the development of Turkmenistan // Ministry of Foreign Affairs of Turkmenistan. – URL: <https://www.mfa.gov.tm/en/articles/50> (дата обращения: 23.06.2025).

³⁵ Атаева М., Чарыева О., Джумаева Дж. Национальный план действий по гендерному равенству в Туркменистане на 2021-2025 годы и стимулы для увеличения представленности женщин и девушек в нетрадиционных областях обучения и карьеры, таких как наука, технология, инженерное дело и математика, посредством дополнительных временных специальных мер // Символ науки. 2024. №3-1-2.

Конституции и закона 2015 г. распространяются и на водный сектор, но каких-либо специальных норм или поправок, вводящих гендерное равенство именно в управление водным хозяйством, в Туркменистане не зафиксировано (по открытой информации).

Институциональные практики. Информация о практиках учета гендерных аспектов в институтах водного хозяйства Туркменистана ограничена. Тем не менее, некоторые выводы можно сделать на основе доступных официальных данных и общих тенденций. Женщины в Туркменистане составляют почти половину рабочей силы – около 46% работников всех учреждений и предприятий по стране³⁶. Государство заявляет, что женщины представлены во всех секторах, включая управление³⁷.

В 2023 году в Туркменистане стартовала программа «Привлечение мужчин в продвижение гендерного равенства». Целью программы является проведение серии тренингов по гендерному равенству для молодых ребят в возрасте от 15 до 35 лет³⁸. Однако специальных программ или проектов, нацеленных на гендерное равенство в водном секторе, внутри страны не анонсировано. Министерство сельского хозяйства и охраны окружающей среды (куда входит и водный сектор) формально должно исполнять закон о равных возможностях, например, придерживаться принципа недискриминации при найме.

Положительным моментом является высокий уровень женской грамотности и образования – почти 100% женщин грамотны³⁹. Государство

³⁶ Achievement of the gender equality - one of the priorities of the development of Turkmenistan // Ministry of Foreign Affairs of Turkmenistan. – URL: <https://www.mfa.gov.tm/en/articles/50> (дата обращения: 23.06.2025).

³⁷ Туркменская делегация представила доклад в Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин // News Central Asia. – URL: www.newscentralasia.net/2024/02/05/turkmenskaya-delegaciya-predstavila-doklad-v-komitet-oon-po-likvidacii-diskriminacii-v-otnoshenii-zhenshchin/ (дата обращения: 23.06.2025).

³⁸ Развивая равенство: как тренинги по гендерному равенству меняют мир вокруг нас // UNFPA Туркменистан. – URL: <https://turkmenistan.unfpa.org/ru/news/развивая-равенство-как-тренинги-по-гендерному-равенству-меняют-мир-вокруг-нас> (дата обращения: 23.06.2025).

³⁹ Туркменистан: Уровень грамотности женщин 15-24 лет // The Global Economy. – URL: https://ru.theglobaleconomy.com/Turkmenistan/Female_literacy_rate_15_25 (дата обращения: 23.06.2025).

подчеркивает, что у женщин есть равный доступ ко всем профессиям. Это значит, что формальных препятствий для работы женщин в области водного хозяйства нет.

Образовательная система. Основной кузницей инженеров-водников является Туркменский сельскохозяйственный университет имени С.А.Ниязова (г. Ашхабад). Точных цифр о количестве обучающихся женщин нет в открытом доступе. Специальных дисциплин, посвященных гендерным вопросам, в программах технических вузов нет. Тем не менее, женские выпускницы технических специальностей, получая диплом, формально имеют те же возможности трудоустройства.

Подводя итог, можно констатировать, что несмотря на наличие прогрессивных законов и заявлений о том, что достижение гендерного равенства – приоритет развития⁴⁰, практическая реализация в секторе водного хозяйства остается неясной.

Узбекистан

Национальное законодательство. В Республике Узбекистан за последнее десятилетие принят ряд законов, укрепляющих основу гендерного равенства. Ключевым актом является Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-562 от 2 сентября 2019 года «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин». Закон закрепляет принцип равноправия полов, запрещает дискриминацию по признаку пола и обязывает государственные органы учитывать гендерный фактор во всех сферах. Закон вводит механизмы гендерной экспертизы нормативных актов и формирования гендерной статистики, обеспечивая интеграцию принципов равенства в политику и законотворчество. Кроме того, была принята Стратегия достижения гендерного равенства в Узбекистане до 2030 года, направленная на обеспечение равных прав и возможностей для женщин и мужчин в социальной, экономической и политической сферах.

⁴⁰ Achievement of the gender equality - one of the priorities of the development of Turkmenistan // Ministry of Foreign Affairs of Turkmenistan. – URL: <https://www.mfa.gov.tm/en/articles/50> (дата обращения: 23.06.2025).

Специальное водное законодательство прямо не содержит гендерных норм. Основные задачи водного законодательства Узбекистана сформулированы в гендерно нейтральных терминах (водопользователь, водопотребитель и пр.). Однако общий запрет дискриминации и требования равных прав, закрепленные в Законе «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин», применимы ко всем отраслям, в том числе к водному хозяйству. Таким образом, гендерные принципы в водном секторе Узбекистана институционально обеспечены скорее косвенно, через общенациональные нормы равенства, обязательность гендерной экспертизы проектов законов и сбор гендерно-дезагрегированной статистики.

В связи с этим в Узбекистане разработали Гендерную концепцию водного хозяйства на 2025-2030 годы⁴¹, призванную интегрировать вопросы равных прав и возможностей в политику водного сектора. На проводимых обсуждениях подчеркивалась необходимость более широкого участия женщин и усиления их роли в управлении водными ресурсами⁴².

Институциональные практики. С 2019 года в составе правительства Узбекистана действует Комитет по делам семьи и женщин, а при Сенате – Комиссия по вопросам гендерного равенства. Они координируют гендерную политику и следят за выполнением законов о равных возможностях, что затрагивает и водохозяйственные органы.

Министерство водного хозяйства Республики Узбекистан предпринимает шаги по внедрению гендерного подхода. В 2021 году при поддержке доноров было проведено всестороннее гендерное оценивание водного сектора, которое выявило барьеры и возможности для участия женщин⁴³.

⁴¹ Расширенное заседание гендерного совета министерства водного хозяйства с участием рабочей группы по разработке гендерной концепции и партнерских организаций по развитию // НИЦ МКВК. – URL: <http://sic.icwc-aral.uz/releases/rus/561.htm> (дата обращения: 23.06.2025).

⁴² Uzbekistan's 2030 gender strategy for water management and equality // WE-ACT Project. – URL: <https://weact-project.eu/uzbekistans-2030-gender-strategy-for-water-management-and-equality/> (дата обращения: 23.06.2025).

⁴³ It turns out that there are a lot of women in the water sector of Uzbekistan // Embassy of Switzerland in Uzbekistan, Swiss Agency for Development and Cooperation (SDC). – URL: <https://www.eda.admin.ch/countries/uzbekistan/en/home/news/news.html/content/countries/uzbekistan/en/meta/news/2021/5/women-water-sector> (дата обращения: 23.06.2025).

Статистические данные свидетельствуют, что женщины присутствуют на различных уровнях управления водой, но их доля пока невелика. По официальным данным, женщины составляют лишь около 7% работников водного сектора страны⁴⁴. Для сравнения, в традиционно «социальных» отраслях доля женщин намного выше (например, в образовании – 72,7%, в здравоохранении и социальном обслуживании – 76,7%)⁴⁵. Даже в сфере водоснабжения, канализации, сбора и утилизации отходов, ближе связанной с обслуживанием домохозяйств, женщины занимают только около 19,4% рабочих мест⁴⁶. Такой низкий показатель в водном хозяйстве отчасти обусловлен тем, что инженерно-технические специальности долгие годы считались мужской областью.

Тем не менее, определённые сдвиги в сторону гендерного равенства наблюдаются благодаря целенаправленным усилиям, таким как проекты Азиатского банка развития (АБР) в сфере водоснабжения, которые способствуют расширению прав и возможностей женщин в сельских сообществах. Например, доля женщин, состоящих в ассоциациях водопользователей (АВП), выросла с 3,5% до 7,6% (22 женщины в 2015 году против 5 сотрудниц в 2013 г.); количество женщин, состоящих в органах управления АВП, выросло на 50% в 2015 году по сравнению с 2014 годом⁴⁷.

Таким образом, институциональная база для учета гендерных аспектов в управлении водными ресурсами формируется через национальные механизмы по делам женщин и конкретные мероприятия Министерства водного хозяйства. Несмотря на наличие специализированных государственных структур и усилия по внедрению гендерного подхода в

⁴⁴ Гендерная концепция водного хозяйства Республики Узбекистан на 2025-2030 годы

⁴⁵ Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан

URL: <https://gender.stat.uz/ru/osnovnye-pokazateli/trud>

⁴⁶ Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан

URL: <https://gender.stat.uz/ru/osnovnye-pokazateli/trud>

⁴⁷ Узбекистан. Обновленная гендерная оценка по стране // Азиатский банк развития. – URL: <http://gender.cawater-info.net/publications/pdf/uzbekistan-country-gender-assessment-update-ru.pdf> (дата обращения: 23.06.2025).

водном секторе Узбекистана, участие женщин в этой сфере остаётся крайне низким.

Образовательная система. Подготовка кадров для водного сектора Узбекистана традиционно велась техническими вузами (например, Ташкентским институтом инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства). В этих учебных программах долгие годы гендерная тематика не была явно представлена. Курсы фокусировались на инженерных дисциплинах – гидротехнике, мелиорации, управлении водными ресурсами – без специального компонента по социально-гендерным вопросам. Однако в последнее время наблюдаются сдвиги под влиянием международных проектов. В Узбекистане, как и по региону в целом, появляются программы краткосрочного обучения, семинары и летние школы, где обсуждаются вопросы участия женщин в водном управлении и учитываются гендерные аспекты⁴⁸. Например, в рамках Центральноазиатской сети знаний по воде и энергии (CAWER) при сотрудничестве с университетами реализуются проекты, поддерживающие молодых исследовательниц, изучающих водный сектор с гендерной перспективой⁴⁹. Тем не менее, систематического включения гендерных дисциплин в базовые учебные планы водных специальностей пока нет.

Статистика высшего образования отражает общие дисбалансы: девушки составляют меньшинство среди студентов инженерно-водного профиля. По оценкам на 2020 год, в инженерных направлениях вузов Узбекистана женская доля была около 30%⁵⁰.

⁴⁸ Promoting Women's Participation in Water Resource Management in Central Asia // The World Bank. – URL: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2021/01/20/promoting-womens-participation-in-water-resource-management-in-central-asia> (дата обращения: 23.06.2025).

⁴⁹ Promoting Women's Participation in Water Resource Management in Central Asia // The World Bank. – URL: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2021/01/20/promoting-womens-participation-in-water-resource-management-in-central-asia> (дата обращения: 23.06.2025).

⁵⁰ The Republic of Kazakhstan. The comprehensive review of the Beijing Declaration and Platform for Action (1995) implementation progress // UN Women. – URL: https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/CSW/64/National-reviews/Kazakhstan_en.pdf (дата обращения: 23.06.2025).

Таким образом, Узбекистан демонстрирует движение к институционализации гендерного подхода в водном хозяйстве. Наличие специального закона о гендерном равенстве и национальных механизмов создает прочую нормативную основу для равных прав в любой отрасли. Хотя профильные водные законы прямо не учитывают гендер, де-факто гендерные принципы внедряются через общегосударственные нормы и инициативы Министерства водного хозяйства.

Заключение.

Проведённый анализ показал, что во всех пяти странах Центральной Азии гендерная проблематика постепенно занимает всё более значимое место в повестке дня водного управления. На уровне законодательства сформированы базовые гарантии равенства женщин и мужчин, в том числе с учётом международных обязательств. Тем не менее, водное право по-прежнему в большинстве случаев сохраняет гендерно-нейтральный характер, не закрепляя напрямую обязательства по инклюзивному участию женщин в управлении водными ресурсами.

Институциональные практики демонстрируют ограниченное вовлечение женщин в принятие решений и управление в водном секторе. В среднем доля женщин среди работников водного хозяйства в регионе менее 20%, и только 3% из лицензированных инженеров и менеджеров являются женщинами⁵¹. Статистические данные указывают на структурный дисбаланс, обусловленный одновременно профессиональной сегрегацией, устоявшимися стереотипами и недостаточной поддержкой на уровне кадровой политики.

Ситуация в сфере образования напрямую влияет на воспроизводство гендерного дисбаланса: инженерные и агротехнические направления, связанные с водным управлением, продолжают оставаться мужскими доменами. Женщины составляют меньшинство среди студентов профильных вузов, а гендерные компоненты в учебных программах, как правило,

⁵¹ Душанбинский форум «Женщины и вода»: мобилизация усилий для обеспечения водной безопасности // Central Asia Climate Portal. – 2024. – URL: <https://centralasiacclimateportal.org/ru/душанбинский-форум-женщины-и-вода-м> (дата обращения: 23.06.2025).

отсутствуют или реализуются в рамках отдельных международных проектов. Это ограничивает возможности формирования устойчивого кадрового потенциала с учётом принципов равенства.

В совокупности, полученные данные позволяют сделать несколько выводов. Во-первых, несмотря на наличие нормативных основ, в Центральной Азии пока не сформирован устойчивый институциональный механизм, обеспечивающий гендерно-чувствительное управление водными ресурсами. Во-вторых, реализация национальных стратегий по гендерному равенству требует трансляции в специализированные сектора, включая водное хозяйство, что предполагает необходимость межведомственной координации, целевых программ и мониторинга. В-третьих, долгосрочное изменение возможно только при условии структурных реформ в образовательной сфере, направленных на снижение гендерной сегрегации в подготовке специалистов и развитие лидерского потенциала женщин в технических профессиях.

Таким образом, регион стоит перед необходимостью перехода от декларативного уровня к устойчивой практике гендерной интеграции в водное управление. Это не только соответствует требованиям Целей устойчивого развития, но и служит фактором повышения управленческой эффективности, социальной справедливости и устойчивости водных систем. Гендерно-чувствительный подход к водному управлению должен стать неотъемлемой частью модернизации водного сектора в Центральной Азии.

Использованные источники:

1. Закон Республики Казахстан № 223-IV от 8 декабря 2009 года «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин».
2. Закон Кыргызской Республики от 4 августа 2008 г. № 184 «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин».

3. Закон Кыргызской Республики «Об объединениях (ассоциациях) водопользователей и союзах ассоциаций водопользователей».
4. Закон Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации».
5. Закон Туркменистана № 264-V от 18 августа 2015 г. «О государственных гарантиях обеспечения равных прав и равных возможностей женщин и мужчин».
6. Закон Республики Узбекистан от 2 сентября 2019 г. № ЗРУ-562 «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин».
7. Kazakhstan. Country Gender Profile [Электронный ресурс] // Islamic Development Bank (дата публикации: .02.2019). – URL: <https://www.isdb.org/sites/default/files/media/documents/2020-09/Kazakhstan%20Gender.pdf> (дата обращения: 23.06.2025).
8. Gender and Water Governance in Central Asia: A Synthesis Report [Электронный ресурс] // OSCE. – URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/3/b/465531.pdf> (дата обращения: 23.06.2025).
9. Women in Rural Kyrgyzstan Bring Change through Water and Infrastructure [Электронный ресурс] // UN Women Europe and Central Asia (дата публикации: .03.2019). – URL: <https://eca.unwomen.org/en/news/stories/2019/03/feature-story-women-in-rural-kyrgyzstan-bring-change-through-water-and-infrastructure> (дата обращения: 23.06.2025).
10. UN Women: Improved Access to Irrigation Water for Over 20,000 Water Users, Including Over 3,000 Vulnerable Groups [Электронный ресурс] // UN Kyrgyzstan (дата публикации: .05.2018). – URL: <https://kyrgyzstan.un.org/en/13372-un-women-improved-access-irrigation-water-over-20000-water-users-over-3000-vulnerable-groups> (дата обращения: 23.06.2025).

11. Интеграция гендерных аспектов в НАП Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // UNDP (дата публикации: 2024). – URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2025-01/integraciya_gendernykh_aspektov_v_nap_v_kyrgyzskoy_respublike.pdf (дата обращения: 23.06.2025).
12. UNDP Kyrgyzstan Empowers Women in STEM to Excel in the Future of Work [Электронный ресурс] // UNDP. – URL: <https://www.undp.org/kyrgyzstan/blog/undp-kyrgyzstan-empowers-women-stem-excel-future-work> (дата обращения: 23.06.2025).
13. Why Women Are Key for Water Management in Tajikistan [Электронный ресурс] // Farming First (дата публикации: .07.2018). – URL: <https://farmingfirst.org/2018/07/why-women-are-key-for-water-management-in-tajikistan/> (дата обращения: 23.06.2025).
14. Национальный обзор Республики Таджикистан по осуществлению Пекинской декларации и платформы действий (1995 года) [Электронный ресурс] // UN Women. – URL: <https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/CSW/64/National-reviews/Tajikistan.pdf> (дата обращения: 23.06.2025).
15. Международный форум «Женщины и вода» – Отчёт [Электронный ресурс] // UN Women, Региональный офис Европа и Центральная Азия (дата публикации: .07.2022). – URL: https://eca.unwomen.org/sites/default/files/2022-07/Women%20Water%20Forum%20Report_RUS.pdf (дата обращения: 23.06.2025).
16. Achievement of the gender equality - one of the priorities of the development of Turkmenistan [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of Turkmenistan (дата публикации: .05.2015). – URL: <https://www.mfa.gov.tm/en/articles/50> (дата обращения: 23.06.2025).
17. Атаева М., Чарыева О., Джумаева Дж. Национальный план действий по гендерному равенству в Туркменистане на 2021-2025 годы и стимулы для увеличения представленности женщин и девушек в нетрадиционных

областях обучения и карьеры, таких как наука, технология, инженерное дело и математика, посредством дополнительных временных специальных мер // Символ науки. 2024. №3-1-2.

18. Uzbekistan's 2030 gender strategy for water management and equality [Электронный ресурс] // WE ACT Project (дата публикации: .10.2024). – URL: <https://weact-project.eu/uzbekistans-2030-gender-strategy-for-water-management-and-equality/> (дата обращения: 23.06.2025).

19. Узбекистан. Обновленная гендерная оценка по стране [Электронный ресурс] // Азиатский банк развития (дата публикации: .12.2018). – URL: <http://gender.cawater-info.net/publications/pdf/uzbekistan-country-gender-assessment-update-ru.pdf> (дата обращения: 23.06.2025).